

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Администрация Самарской области
Администрация г. о. Тольятти
Волжский университет им. В.Н. Татищева**

**Материалы V юбилейной международной
научно-практической конференции
«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЧАСТЬ IV

**г. Тольятти
16 - 19 апреля 2008 г.**

ББК 67

Ю 73

Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции «Тагитцевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть IV. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Тагитцева, 2008. - 268 с.

16-19 апреля 2008 года в Волжском университете им. В.Н. Тагитцева г. Тольятти состоялась Международная научно-практическая конференция «Тагитцевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются выступления участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы

доктор юридических наук,
профессор Якушин В.А.;
доктор юридических наук,
профессор Жильцов С.В.

ISBN 978-5-94510-077-0 © Волжский университет им. В.Н. Тагитцева, 2008

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меремьянова О.В. Основания производства следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Красноярск, 2004; Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность. Омск, 2006; Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряжённых с ограничением конституционных прав личности. Омск, 2004; Семенов В.А. Следственные действия. - Екатеринбург, 2003; Кальницкий В.В. Следственные действия. - Омск, 2003 и др.

² Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания. - М., 1968; Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. - М., 1975; Гапанович И.И. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). - М., 1971; Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003; Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007 и др.

ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕСЛЕДУЕМЫХ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Е. Ф. Тензина, к.ю.н., доцент

**Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия**

Одним из наиболее ярких показателей соотношения публичного и частного в сфере уголовного судопроизводства, то есть индикатором, с помощью которого можно определить степень свободы личности в уголовном процессе, на наш взгляд, выступает институт частного обвинения, нормы которого регулируют особый порядок уголовного судопроизводства по отдельной категории преступлений. На протяжении всей истории развития уголовного судопроизводства, перечень дел, преследуемых в порядке частного обвинения, и оснований отнесения их к данному виду не оставался неизменным.

Так, в комментариях Судебных Уставов 1864 г. убедительно обосновывалась необходимость выделения преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Так, отмечалось: «... все эти поступки не представляют особого вреда для общества, а в то же время одни только потерпевшие от них и могут знать в какой степени виновно совершившее проступок лицо... Одни обиженные могут знать и оценить, не нанесет ли им оглашение обиды еще большего позора и вреда в обществе, нежели само оскорбление».¹

По Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. к делам частного обвинения были отнесены уголовные дела о проступках против чести и прав частных лиц. Например, за сообщение другим происходящей от неpotребства заразной болезни; за проступки об оскорблении чести; за клевету на словах или письме и др.², а также значительные по тяжести преступления имущественного характера, если они возникали между супругами и ближайшими родственниками. Например, за самовольное пользование чужим имуществом и его повреждением, самоуправство и др.³ Необходимо отметить, что в ходе судебной реформы 1864 года был разработан законодательный механизм производства по делам частного обвинения, основанный на разграничении публичного и частного интересов и недопустимости вмешательства государства в рассмотрение данных дел.

События, последовавшие за октябрем 1917 г. существенным образом изменили основные направления уголовной политики, в том числе и в отношении института частного обвинения. Более приоритетное положение приобрело публичное начало.

Согласно положениям УПК РСФСР 1923 г., потерпевший, не заявивший требований о возмещении материального ущерба, не являлся стороной по уголовному делу.⁴ Его процессуальное положение в суде не отличалось от функции свидетеля. Такое положение жертвы преступления вполне соответствовало сущности тоталитарного государства, ничтожному месту личности в государстве и обществе, «отрицания всего частного».⁵ В науке уголовно-процессуального права того времени некоторые авторы вообще отрицали необходимость выделения дел частного обвинения. Так, С.П. Мокринский отмечал, что: «Институт частного обвинения противоречит основам уголовного права - началам плановости и целесообразности».⁶ Аналогичной позиции придерживался М.А. Чельцов: «Частное обвинение есть институт вымирающий в нашем процессе, проникнутом в высшей степени началом публичности».⁷ Однако, несмотря на столь радикальные взгляды, законодатель, тем не менее, сохранил особый порядок производства по ряду уголовных дел. В УПК РСФСР 1923 г. было предусмотрено шесть составов преступлений, дела по которым возбуждались по жалобе потерпевшего, и ему принадлежало право прекращения дела в случае примирения с обвиняемым (ст.10 УПК РСФСР 1923 г.): самоуправство; умышленное легкое телесное повреждение; умышлен-

ное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль; оскорбление, нанесенное каким-либо действием, словесно или в письме; оскорбление, нанесенное в распространённых или публично выставленных произведениях печати или изображениях; клевета; клевета в печатном или ином образом размноженном произведении.

На последующих этапах развития советского государства уголовная политика все более ужесточалась. Публичное обвинение становится основной формой уголовного преследования. Количество составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, сократилось до четырех. В.Г. Анцилогова и Л.Д. Кокорев указывали, что: «Институт частного обвинения не содействует защите интересов личности в уголовном процессе и борьбе с преступностью, а само понятие «частное обвинение» не характеризует социалистическое право, не знающее противопоставления личных и общественных интересов». ⁸ Введение в действие в 1961 г. УПК РСФСР положение не изменило. Так, в соответствии с УПК РСФСР, к делам частного обвинения было отнесено четыре состава преступлений: умышленное легкое телесное повреждение или побои, клевета, оскорбление. Согласно ст. 27, 108 и 109 УПК РСФСР, возбуждение уголовных дел в случае совершения указанных преступлений производилось судьей.

Однако в науке уголовно-процессуального права и в эти периоды его развития отношение к институту частного обвинения было неоднозначным. Предметом дискуссий оставались вопросы необходимости его сохранения в уголовно-процессуальном законодательстве и дальнейшем реформировании. ⁹

Особый интерес указанная проблема приобрела в середине 90-х годов. В уголовно-процессуальной науке обосновывалась необходимость расширения перечня составов преступлений, преследуемых в частном порядке. ¹⁰

Однако, в УПК РФ 2001 г. законодатель сохранил те же составы, что и в УПК РСФСР. К делам частного обвинения по-прежнему отнесены: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), побои (ст. 116 УК), клевета без квалифицирующих признаков (ч.1 ст. 129 УК) и оскорбление (ст. 130 УК). Данное обстоятельство свидетельствует о чрезмерной официальности уголовного судопроизводства, воплощении в нем идеи всеобъемлющего преобладания интересов

публичных над интересами частными, даже в тех случаях, когда государственные интересы затронуты несущественно.

В последние годы в уголовно-процессуальной литературе продолжает серьезно обсуждаться вопрос о необходимости расширения диспозитивных начал, прежде всего, путем увеличения перечня преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Так, по мнению В.В. Воронина: «К делам частного обвинения следует отнести все дела, возбуждение которых находится в прямой зависимости от волеизъявления частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, то есть от факта его официального обращения в соответствующие компетентные органы... при условии, что данное преступное посягательство отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой и средней тяжести, либо тяжким преступлениям, но не повлекшим тяжких вредных последствий».¹¹

Такая позиция представляется спорной, так как не отражает правовой природы, сущности института частного обвинения, и не учитывает интерес как основу разграничения публичного и частного начал. К делам частного обвинения следует относить те преступные посягательства, которые направлены исключительно на ограничение или нарушение законного интереса отдельной личности, не затрагивая прав и свобод других индивидов. Уголовное право - одна из охранительных отраслей. Его основной задачей является охрана прав и свобод личности, общества и государства от самого серьезного вида правонарушений - преступления. Законодатель, определяя категории преступлений (ст. 15 УК РФ), учитывал, прежде всего, ценность объекта преступного посягательства. Поэтому вряд ли разумно так широко определять пределы свободы личного усмотрения: от преступлений небольшой тяжести до тяжких. Необходимо учитывать субъективное восприятие лицом существенности нарушения личных интересов. Вызывает сомнение и целесообразность предложения, согласно которому сам факт обращения заинтересованного лица должен служить безусловным основанием для возбуждения уголовного дела. Верно на этот счет отмечает Ф.М. Ягофаров: «Расширение диспозитивных начал должно проявляться в том, что нормой поведения для государственного органа станет согласование своей позиции с позицией частного лица и непринятие государственным органом решений, ущемляющих права частных лиц».¹²

Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств -участников СНГ¹³ предлагает предусмотреть возможность осуществления уголовного преследования в частном порядке по делам об уголовных проступках. Не определяя оснований для отграничения уголовных проступков от преступлений, авторы к ним относят следующие составы: 1) причинение легкого вреда здоровью; 2) побои; 3) угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; 4) клевету; 5) оскорбление; 6) нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей; 7) незаконное использование товарного знака; 8) несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 32).

Рассмотрение вопроса расширения составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), требует внимательного и осторожного подхода. Стремление к простому количественному увеличению составов преступлений приведет лишь к формальному, декларативному расширению частных начал в уголовном судопроизводстве. Нужно помнить о разумном балансе, о должном соотношении частных и публичных интересов. Перевес в любую сторону недопустим. В целях обеспечения разумного равновесия необходимо выработать критерии отнесения преступлений к этой категории, которые отражали бы природу частного обвинения.

Еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. были положены в основу дифференциации преступлений, преследуемых в частном и публичном порядке «тяжесть и юридическая природа преступлений и проступков».¹⁴ Уголовно-процессуальное законодательство советского периода до УПК РФ оснований для выделения дел частного обвинения не определяло.

В науке уголовно-процессуального права на различных этапах его развития выделялись три обязательных критерия:

1. небольшая общественная опасность преступления;
2. специфика непосредственного объекта преступления (вред причиняется исключительно интересам частного лица);
3. особый характер взаимоотношений между пострадавшим и лицом, совершившим, преступление (семейные отношения, соседство, другие знакомства).¹⁵

Уголовно-процессуальный закон РФ 2001 года закрепил следующие критерии разграничения частного, частно-публичного и публичного обвинения: характер и тяжесть совершенного преступления (ч. 1

ст. 20 УПК РФ). Однако легального толкования указанных категорий не дает.

В то же время в УК РФ законодатель в качестве оснований классификации преступлений указывает на характер и степень их общественной опасности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11. 07. 99 года «О практике назначения судами уголовного наказания» дано судебное толкование их содержания. Так, «характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного».¹⁶ Полагаем, что уголовно-правовые критерии разграничения преступлений на категории соотносимы с основаниями выделения дел частного обвинения, предлагаемых в уголовно-процессуальной науке. И должны быть учтены при теоретическом обосновании последних.

Представляется целесообразным унифицировать соответствующую терминологию уголовного и уголовно-процессуального законодательства и в ч. 1 ст. 20 УПК РФ предусмотреть в качестве одного из критериев разграничения частного, частно-публичного и публичного обвинения характер и степень общественной опасности деяния, что в полной мере согласуется со ст. 15 УК РФ.

Предлагаем ч.1 ст. 20 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. - Томск, 1998. С. 7.

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. / Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. - М., 1991. С. 369.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. / Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. - М., 1991. С.369.

⁴ См.: п.6 ст.23 УПК РСФСР. - М., 1923. С.8.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. - М., С. 398.

⁶ Мокринский С.П. Основные задачи советской уголовной политики. - М.-Л., 1929. С. 64.

⁷ Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Вып. 2. - Харьков, 1929. С. 60.

⁸ Анцилогова В.Г., Кокорев Л.Д. К вопросу о частном обвинении//Соц. законность и охрана прав граждан. - Воронеж, 1963. С. 80-81.

⁹ См.: Зенькович В. Дела частного обвинения (по материалам НКРКИ СССР). Еженедельник советской юстиции. 1927. № 32. С. 980; Стровев М. Движение судимости по СССР по делам частного обвинения. Еженедельник советской юстиции. 1929. № 39. С. 914; Купко В. Права потерпевшего в уголовном процессе// Советская юстиция. 1939. № 15-16. С. 25; Андреев М. Предложения к проекту УПК СССР// Социалистическая законность. 1946. № 10. С. 16.; Полянский Н.Н. Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР//Социалистическая законность. 1954. № 6. С. 25; Гуценко К.Ф. К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе//Правоведение. 1959. № 4. С.1339; Маслов В.С. В защиту института частного обвинения в советском уголовном процессе//Вопросы государства и права. Свердловск, 1964. С. 136-138; Катькало С.И. Особенности судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. ... дис. канд.юрид.наук. - Л.,1970; Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М., 1983. С. 91 и др.

¹⁰См. например: Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Томск, 1994; Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: дис. ...канд.юрид.наук. - Н. Новгород, 1995; Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - М., 1997 и др.

¹¹ Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы Российского судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - Екатеринбург, 2002. С. 8.

¹²Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: автореф. дис.канд.юрид.наук. - Челябинск, 2003. С. 22.

¹³ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс стран-членов СНГ. Рекомендательный акт. - СПб., 1996. С. 67.

¹⁴Устав уголовного судопроизводства 1864 г. / Российское законодательство X - XX веков. Т. 8. - М., 1991. С. 253.

¹⁵ См.: Калашникова Н.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1953. С. 12; Гуценко К.Ф. К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе// Правоведение. 1959. № 4. С. 137; Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. - М., 1963. С. 95; Катькало С.И. Особенности судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. ...канд.юрид.наук. - Л., 1970. С. 7; Савицкий В.М. Государственное обвинение. - М., 1971. С. 321-322; Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - Томск, 1994. С. 12-13; Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения.: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - М., 1997; Петрухин И. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе//Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24; Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве: дис. ...д-ра.юрид.наук. - М., 2000; Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. - Саранск, 2000.С. 8; Голова-

чук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. С. 13; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С. 25; Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Оренбург, 2001. С. 10 и др.

¹⁶ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11. 07. 99 года № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания».

НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.С. Тихонова, к.ю.н., доцент

**Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия**

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ сформулирована законодателем как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Следовательно, для признания преступления оконченным требуется: (1) проникновение лица в жилище; (2) незаконность данного проникновения; (3) нарушение фактом проникновения воли проживающего лица.

Термин «проникновение», использованный законодателем, относится к разряду отглагольных существительных, что влечет возникновение проблем с его толкованием: обозначает ли он процесс совершения деяния (произошел от глагола несовершенного вида) или процесс, завершившийся неким результатом (произошел от глагола совершенного вида) - в данном случае полным вхождением виновного в жилище. В целях усиления уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища представляется целесообразным рассматривать проникновение как процесс перемещения виновного через границу жилища непосредственно или опосредованно. При этом под непосредственным перемещением следует понимать полное или частичное физическое пересечение виновным границы жилища (например, поставление ноги в дверной проем, препятствующее закрытию входной